

Симона «влюбилась ушами»

А свела их именно судьба в 1929 году в стенах Сорбонны, где они оба учились. Со стороны эти люди никак не подходили друг другу: стройная, всегда элегантная Симона и Сартр — невысокий, с брюшком, к тому же слепой на один глаз. Но недаром говорят, что женщина любит ушами. Красавица Симона не обращала внимания на внешнюю неказистость поклонника, она была очарована его умными речами, интеллектом, остроумием. И, конечно же, тем, что у них было много общего во взглядах на жизнь и на их любимую философию. К тому же оба были яростными полемистами, и

Сартр, невероятно азартный в дискуссии, как, впрочем, и в покорении прекрасного пола, нашел не только достойного и темпераментного оппонента, но и страстную женщину.

Однако с самого начала вместо предложения руки и сердца своей возлюбленной Жан-Поль предложил ей заключить пакт: быть вместе, но при этом оставаться свободными. Симону, которая больше всего на свете дорожила своей репутацией свободомыслящей особы, такая постановка вопроса вполне устраивала. Именно она выдвинула тогда встречное условие: взаимная откро-

венность всегда и во всем — как в творчестве, так и в интимной жизни. Знать мысли и чувства Сартра представлялось ей более надежной гарантией, чем узы законного брака.

По окончании университета жизнь преподнесла им первое испытание: Симона получила место преподавателя философии в Руане, Жан-Поль — в Гавре. В течение нескольких лет они общались только посредством переписки. Кстати, и позднее они писали друг другу письма, даже находясь в одном городе. И чуть ли не в каждом из них повторялась мысль о том, что в жизни Сартр боится только одного: потерять Симону, которую он называл своей сутью.

Полигамная «семья»

На этом фоне может показаться парадоксальным, что уже после двух лет знакомства молодой философ возомнил, что их отношения слишком прочны, «безопасны», подконтрольны, а значит, несвободны. И 30-летний Сартр начинает встречаться с совсем еще юной русской аристократкой Ольгой Казакевич, бывшей ученицей Симоны. Она становится первым членом «семьи» — своеобразного сообщества любовников и любовниц, разделявших не только мировоззренческие, но и альковные интересы «философского союза». Вскоре Ольга стала любовницей и Симоны, в которую по-девичьи была влюблена с 15 лет. Пройдет три года, подрастет младшая сестра Ольги Ванда, и Сартр лично поможет ей, стать женщиной. Это будет и одновременным посвящением ее в члены «семьи». Со временем «семья» расширится: в нее войдет рыжеволосая красотка Бьянка Биененфельд, образуется своеобразное эмоциональное и сексуальное трио.

А у Симоны в это время вспыхнет роман с одним из студентов Сартра из Сорбонны — Жак-Лораном Босом, который был на 17 лет младше ее. Жак-Лоран на долгое время стал членом «семьи» еще и по той причине,

что был одновременно и любовником Ольги. У Бовуар с Сартром не было секретов друг от друга, но все же не столь «продвинутых» на поприще свободной любви членов «семьи» они берегли: роман Симоны с Босом держался в секрете от Ольги.

Полигамные отношения, царившие в «семье», и в те времена, и сейчас выглядят элементарным распутством. Их никак не изобразишь эталоном, которому следует подражать. Надо просто согласиться с тем, что это — необычная житейская история, которая не может трактоваться в отрыве от еще более неординарных личностей ее героев, в отрыве от их философских и жизненных концепций.

Полигамия? Но находясь во время Второй мировой войны в армии, то есть когда у их романа был уже солидный стаж, Сартр пишет Симоне: «Любимая, десять лет знакомства с тобой были самыми счастливыми годами в моей жизни. Ты самая прекрасная, самая умная и самая страстная. Ты не только вся моя жизнь, ты моя гордость».

Кстати, полигамию Сартра некоторые исследователи склонны объяснять не только его специфическими философскими взглядами на взаимоотношения полов. При всей крепости их духовных и идеальных связей, глубине взаимной симпатии, видимо, не все так уж благополучно было у них в интимной сфере.

Симона писала о Сартре: «Он был первым мужчиной, с которым я спала». Но далее замечает, что с точки зрения секса у них мало что получалось — «в основном, по его вине».

Зато остались свидетельства об истинной, пылкой страсти, которая овладела Симоной, когда она была уже зрелой, почти 40-летней женщиной. Это было явно не похоже на любовь, которая культивировалась в «семье» и которая порой имела некий привкус ритуальности. Избранником был молодой американский писатель Нель-

Правила игры в свободную любовь придумал Сартр. Философ, потрясший современников формулой «Ад — это другие», хотел и в личной жизни быть свободным от всех и вся, в том числе от Бога и от истории